

Юй Цзян наконец вспомнил слова того мужчины, сказанные при их первой встрече: если хочешь найти Сигуа, иди к двум зизифусам и позови его по имени.

А ведь это и есть те самые два дерева!

Газовый Баллон, выскочивший навстречу, узнал Юй Цзяна. Его хвост завертелся еще радостнее, он принялся звонко лаять на парня, не сводя глаз с его рук.

Юй Цзян: «...»

Все ясно. Это действительно та самая собака по кличке Сигуа, которая стащила у него арбуз.

Значит, это дом господина Чжоу?

Какое невероятное совпадение.

Юй Цзян не удержался и заглянул внутрь двора. В этот момент он услышал, как человек, приведший их сюда, крикнул:

— Учитель Линь, вы дома? Тут люди хотят купить бамбук.

Учитель Линь? А не господин Чжоу?

В душе Юй Цзяна зародилось сомнение.

Вскоре на зов провожатого из дома вышел бодрый старик с живым взглядом. Его улыбка стала еще шире, когда он увидел Юй Цзяна.

Обычно старик не брал денег за пару стеблей, и только если кому-то требовалось большое количество, просил символическую плату.

Он окинул пришедших внимательным, но мягким взглядом, который не вызывал неловкости. Юй Цзян и его спутники, решив, что старик просто любопытен, ответили:

— Кажется, это мы. Но хозяин собаки уже извинился и возместил ущерб, когда узнал об этом.

Он даже предлагал помочь перевезти бамбук.

Старик и не планировал продавать этот бамбук. Просто с возрастом иногда хочется немного покапризничать: когда он только вышел на пенсию и переехал сюда, то, начитавшись книг,

загорелся идеей жить в бамбуковой роще и посадил её. Точно так же, как намеренно посадил перед домом два дерева зизифуса.

За то короткое время, что Юй Цзян общался с Чжоу Цзяньчэнем, он не заметил, чтобы тот был нелюдимым. Да и привычка решать все вопросы деньгами — не такой уж плохой порок, чтобы на него злиться.

Услышав слова Юй Цзяна, старик улыбнулся еще добродушнее. Он посмотрел в сторону, никого там не увидел и продолжил:

— Раз вы все знакомы, то не вздумайте платить за бамбук. Берите, сколько нужно, выбирайте любые стебли. Это ведь бесплатная вещь, считайте это моим подарком при знакомстве.

— Вы знакомы с Сигуа? — спросил старик дружелюбным тоном. Оглядев группу студентов, он, казалось, о чем-то догадался и воскликнул: — Вы те самые студенты, чьи посадки утром разорил Сигуа?

Эта привычка его ученика была давней. Семья не раз пыталась найти ему омегу для снятия напряжения, но ни высокая совместимость, ни внешность — от прекрасной до самой обычной — не помогали. Чжоу Цзяньчэнь оставался абсолютно равнодушным, словно бета, не способный почувствовать феромоны омеги.

Собака сбежала как раз из его двора. Когда Чжоу Цзяньчэнь вернул её, он предупредил старика, но был сам не свой — видимо, проблемы с феромонами обострились, поэтому старик не стал расспрашивать, зная лишь, что Сигуа бегал по чужим полям.

Газовый Баллон, увидев открытую калитку, бросился к Юй Цзяну, тычась носом в его руки.

Но теперь, когда из-за одного омеги феромоны Чжоу Цзяньчэня наконец пришли в движение — независимо от причин, это было хорошим знаком.

В этот момент Юй Цзян словно уловил знакомый аромат, и донельзя восторженный пес мгновенно притих и поджал хвост.

— Кто там еще пришел? Я же сказал: не надо ничего покупать, хотите — просто срубите пару штук, — проговорил старик, подходя к калитке.

Энергия огромной собаки, которая, казалось, весила не меньше сотни фунтов, была для Юй Цзяна испытанием — он едва устоял на ногах, когда Сигуа толкнул его в бок.

Теперь, узнав, что студенты пострадали от его собаки и что среди них есть омега, способный повлиять на Чжоу Цзяньчэня, старик наотрез отказался брать деньги.

Юй Цзян инстинктивно огляделся, но никого не увидел. Зато старик заметил странное поведение Сигуа и с любопытством присмотрелся к Юй Цзяну.

— Вот и хорошо, вот и славно, — кивнул старик, щурясь. — Он хороший мальчик, просто не умеет общаться и вечно пытается откупиться деньгами. Надеюсь, он вас не разозлил?

Раньше он не понимал, откуда у его ученика эта внезапная болезнь, но теперь, глядя на красивого, словно светящегося омегу среди студентов, старик, кажется, нашел ответ.

— Нет-нет, господин Чжоу очень хороший человек, — ответил Юй Цзян.

Раньше он позволял людям просто рубить бамбук, но однажды нашлись наглецы, которые вырубили целую рощу на продажу. Пришлось ввести плату, чтобы отсеять тех, кто пользовался добротой учителя Линя.

Но сейчас всё казалось иначе.

— Не нужно, не нужно, мы приехали на трехколесном мотоцикле, — замахали руками студенты, отказываясь от помощи.

Группа двадцатилетних парней не могла позволить пожилому человеку с сединой помогать им.

Однако старик настаивал, что это компенсация за собаку, и им пришлось согласиться.

Поскольку они строили лишь простой навес для тыкв, а не бамбуковый дом, требования к материалам были невысокими — главное, чтобы стебли подходили по размеру. Слушая их обсуждения, старик поинтересовался, зачем им бамбук.

Юй Цзян и остальные, не чувствуя подвоха, рассказали о планах на навес. Они даже спросили, не знает ли старик кого-то, кто умеет мастерить подобные вещи, вспомнив о неудаче с владельцем ресторана.

Старик не выказал удивления. Он задумался на мгновение и покачал головой:

— Я не очень хорошо знаю местных, но если вам не хватает рабочих рук, я могу предложить одного сильного работника.

Получив от старика кучу бесплатного бамбука, Юй Цзян не мог позволить себе эксплуатировать еще и его работника.

— Не стоит, мы не торопимся, справимся сами, — отказались они.

Старик не настаивал.

— Ладно. В любом случае, я пришлю человека взглянуть. Если понадобится помощь — зовите, если нет — считайте, что он пришел просто выгулять собаку. Не зря же он приедет.

При упоминании прогулки с собакой Юй Цзян сразу подумал о Чжоу Цзяньчэнь — ведь именно он утром увел пса. Но Чжоу Цзяньчэнь в роли чернорабочего?

Юй Цзян представил его утонченный, благородный облик и никак не мог вообразить его в шортах и соломенной шляпе, работающим вместе с ними. Наверное, старик имел в виду кого-то другого.

Юй Цзян уже хотел выбросить эту мысль из головы, как старик погладил Сигуа по голове и добавил:

— Эта собака вечно носится как угорелая, никто с ней не справляется. Пусть Цзяньчэнь погуляет с ним, хоть немного выплеснет энергию.

— Цзяньчэнь... — Юй Цзян услышал это имя, и у него возникло то же странное ощущение дежавю, что и у Вэй Тунфэй.

До самого прощания со стариком он так и не смог вспомнить, откуда это имя ему знакомо.

Пока Вэй Тунфэй вдруг не воскликнул:

— Чжоу Цзяньчэнь! Точно, это же он!

Он протянул остальным телефон:

— Это же главный босс Корпорации Чжоу! Неудивительно, что имя показалось знакомым, я видел его в журнале по экономике.

Правда, экономика его не интересовала, журнал он купил случайно, листая от скуки. Запомнил он Чжоу Цзяньчэня только из-за его невероятной внешности. Но будучи натуралом, Вэй Тунфэй не испытывал симпатии к альфам с таким подавляющим присутствием, поэтому быстро забыл об этом. Лишь услышав имя от старика и вбив его в поиск, он всё понял.

Дело было не в том, что Чжоу Цзяньчэнь был малоизвестен — просто он редко появлялся в медиа, и его чаще называли боссом Корпорации Чжоу, чем по полному имени.

Юй Цзян, услышав это, наконец осознал, откуда пришло чувство узнавания.

Это было не из новостей. В той самой книге именно Чжоу Цзяньчэнь дал согласие на компенсацию Корпорации Юй.

В сюжете Юй Цзян был лишь проходным персонажем, пушечным мясом. Его жених был мерзавцем, и после самоубийства Юй Цзяна его отец пытался добиться справедливости, но безуспешно. И только Чжоу Цзяньчэнь, узнав об этом, отчитал мужа Юй Цзяна и сам выплатил компенсацию.

Имя Чжоу Цзяньчэня мелькнуло в книге лишь раз и больше не упоминалось, поэтому Юй Цзян и не придал ему значения.

Получается, в книге он был помолвлен с семьей Чжоу? Скорее всего, с тем самым идиотом Чжоу Цзие.

У Юй Цзяна позеленело лицо. Теперь понятно, почему его «папаша» так взбесился, узнав, что тот обидел Чжоу Цзие — это был его «избранный» жених.

Вспомнив короткую встречу с Чжоу Цзие, Юй Цзян покачал головой: если бы ему пришлось выйти за такого, они бы точно убили друг друга.

Терпеть такое он бы не стал.

Но омега, помеченный альфой, подавляется его феромонами и физически не может сопротивляться. Легко представить, как страдал такой омега. На самом деле, мать Юй Цзяна умерла вскоре после его рождения отчасти именно из-за этого.

Их брак был обычным союзом АО, где омега после метки всё больше привязывается к альфе. Но отец Юй Цзяна, будучи влюбленным в другую, считал, что мать Юй Цзяна разрушила его счастье, и постоянно подвергал её холодному насилию.

Семья матери не догадывалась об этом, ведь отец Юй Цзяна на людях играл роль идеального зятя. Они думали, что мать Юй Цзяна просто излишне сентиментальна. А когда она умерла, было уже поздно — интересы бизнеса оказались важнее.

На самом деле, отец Юй Цзяна был вынужден жениться, но это не имело никакого отношения к матери Юй Цзяна. Она была обычной девушкой из состоятельной семьи, которая просто выбрала того, кто ей понравился. Если бы он отказался, она бы выбрала другого.

Отец Юй Цзяна же до свадьбы не показывал недовольства, а после — начал винить её во всех своих бедах. Такие люди, как он, всегда перекладывают ответственность на других. Он не хотел признавать, что сам выбрал состояние семьи, отказавшись от любви.

Точно так же он не считал свои прошлые решения ошибками, поэтому пригрозил выгнать Юй

Цзяна из дома, когда тот выбрал агрономию. Он думал, что раз это сработало с ним самим, то сработает и с сыном. Но Юй Цзян не поддался и ушел, не взяв ни гроша.

Отец Юй Цзяна перестал с ним общаться, потому что в глубине души отказывался признать свою неправоту. Он хотел доказать свой отцовский авторитет, выбрав для сына брак по расчету.

Если бы Юй Цзян знал об этих мыслях, он бы триста раз назвал отца идиотом. Но даже не зная подробностей, он понимал, что отец не оставит его в покое, раз уж выбрал Чжоу Цзие в качестве «идеального» кандидата.

Это было ясно по тому, как отец упорно названивал ему, даже используя телефон Юй Си.

Отец Юй Цзяна всегда потакал своему «любимому» сыну Юй Си, никогда не принуждая его к чему-либо.

Юй Цзян смотрел на экран телефона с результатами поиска по запросу Чжоу Цзяньчэнь. Этот человек был тем, кто в книге решил вопрос с компенсацией...

Кажется, он настоящий меценат. Но Юй Цзян не хотел быть инструментом для раздачи денег — лучше бы эти деньги достались ему самому.

Юй Цзян размышлял: может, стоит попросить у него немного помощи, если отец продолжит сходить с ума?

<http://bllate.org/book/22303/2335325>